Мужество и отвага

Афганистан 1984–1986 г.

Афганистан 1984–1986 г.

Раиль Сибагатов в Кремлёвском Дворце съездов

Афганское братство

Плечи братишек

Необходимо передать подрастающему поколению правду об афганских сражениях, героях войны, готовых в трудную минуту прийти на помощь товарищу

Самыми важными датами в своей жизни Раиль Сибагатов считает второе августа и 15 февраля. Две даты в истории страны стали определяющими в судьбе многих советских парней, проходивших срочную службу в десантных войсках, подразделения которых дислоцировались в Афганистане.

В составе 56-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой ордена Отечественной войны бригады Раиль Сибагатов полтора года выполнял интернациональный долг в среднеазиатской стране. С годами осознал, что в малом временном отрезке спрессованы самые яркие и самые трагические эпизоды его биографии: гибель и ранения однополчан, память о павших товарищах, объединивших шурави в боевое афганское братство.

Не меньшим испытанием характера для многих демобилизованных стали мирные будни. Не каждый солдат-срочник из контингента ограниченных войск смог адаптироваться на «гражданке». В обыденной жизни оказалось труднее, чем в условиях военного времени. Шурави пытались решать вопросы по армейским, десантным законам, но часто сталкивались с равнодушием властей, непониманием близких.

У Раиля Сибагатова мирная жизнь сложилась благополучно. Иначе и быть не могло. В Магнитке он родился, здесь прошли его детство и юность: летом он до позднего вечера гонял с пацанами мяч, зимой носился с клюшкой по льду, в спортивном зале отрабатывал боксёрские удары. В старших классах серьёзно занялся лёгкой атлетикой – бегал на длинные дистанции. Мог ли он тогда подумать, что спустя несколько лет спортивные тренировки помогут приспособиться к службе в условиях высокогорья, а занятия в авиаспортивном клубе ДОСААФ и прыжки с парашютом определят род войск?

Пока же выпускник средней школы № 46, выбрав специальность «машинист крана», поступает в училище № 41. Учёбу пришлось окончить досрочно: в апреле 1984 года пришла повестка из военкомата. Диплом за сына получали родители, а он в это время осваивал военную специальность командира боевой машины. Полгода учился в Литве, в Гайжюнае, – единственном подразделении в стране, готовившем десантников-специалистов: командиров боевых машин, операторов-наводчиков, механиков-водителей. Теория незамедлительно поверялась практикой. «Учебка» дислоцировалась на базе 226-го учебного парашютно-десантного полка, и экзамены сдавали в небе.

– Шестой прыжок был с военно-транспортного самолёта Ил-76, – вспоминает Раиль Мансурович. – За 17 секунд с борта десантировались 40 человек. Бывало, и по куполам бегали. На курсах учили стрелять из всех видов оружия: пистолета, гранатомёта, автомата, пулемёта. В Афгане пришлось освоить и крупнокалиберный пулемёт, и снайперскую винтовку. На курсах получил специальность «командир боевой машины», звание младшего сержанта и был направлен в Туркестанский военный округ, в город Чирчик, под Ташкент, где стояла кадровая дивизия. Ребята сразу предупредили: из дивизии одна дорога – в Афган. Отправлялись на рассвете с ташкентского аэропорта двумя военно-транспортными бортами. В каждом человек по 200. Наш полёт прошёл нормально, а в отношении второго борта говорили, мол, «духи» подбили. Приземлились в Кабуле. Вышли из кабины и глаз не смогли открыть: в октябре на Урале позёмка заметает, а в среднеазиатской стране раскалённое солнце. Неделю пробыли на пересыльном пункте, а потом на «вертушках» были переброшены на Пакистанскую границу, в высокогорную провинцию Гардез. Воевали, перекрывали горные тропы и перевалы, устраивали засады, обеспечивали безопасность колонн.

Высокогорная война

Акклиматизация для большинства парней была трудной: из ушей, носа шла кровь, каждый шаг давался с трудом и смертельно хотелось спать. Серьёзные занятия спортом помогли Раилю быстро адаптироваться к высокогорному лагерю. Размещались роты в брезентовых палатках. База дислоцировалась в горах, но душманы и с заоблачных высот доставали шурави: расстреливали лагерь зажигательными ракетами. Чтобы огонь не перекинулся на соседние палатки, рыли траншеи, минировали подходы к лагерю. Ежесекундная опасность не отменяла распорядка дня: тактические учения, стрельбы, наряды – всё согласно военному уставу. Зимой на горном плато стоял жуткий холод, ветер пронизывал до нитки, снег – по колено. Палатку согревали печками-буржуйками. Угля выдавали в обрез, добывать мешки с топливом «деды» посылали молодых.

– И я тырил со склада, – смеётся Раиль Мансурович, – зато, когда шли на операцию, «деды» были в первых рядах. Помню, стоял в карауле и задержал в окрестностях лагеря постороннего, каким-то чудом пробравшегося через минные поля. Сопровождал афганца с командирами на вертушке, чтобы показал, какими тропами шёл. Лазейку он так и не выдал.

Не единожды чувствовал он леденящий холод смерти, но то ли случайность, то ли везение спасали от пуль, растяжек, камнепада.

– Впервые почувствовал, что такое война, когда ранили сапёра. На привале молодой парень предложил перекусить, мол, сутки маковой росинки во рту не было. Только поели, как его вызвал замполит, надо-де место под ночлег «прощупать». Одну мину он снял, на второй подорвался. Страшная картина. Вызвали «вертушку», доставили в госпиталь. Потом прошла информация: выжил, но стал калекой. Ногу отняли.

Как-то глухой ночью набрели на пустой блиндаж, сооружённый «духами» из камней. Заночевали, а утром, собираясь покинуть лёжку, заметили бинт. Потянули и обнаружили растяжку. Десять ребят чуть не взлетели на воздух. Повезло нам – не учли враги, что при сырой погоде бинт за ночь отсыреет и провиснет. Однажды чуть не погибли во время землетрясения. Участвовали в операции, проходившей на высоте свыше трёх с половиной тысяч метров. Вдруг раздался грохот, земля под ногами, как палуба, заходила, с гор посыпались каменные глыбы. Там бы и нашли свою могилу. На наше счастье рядом оказалась пещера.

Как-то наша разведрота пошла в засаду и сама попала в западню. До кишлака, где скрывались душманы, шли всю ночь. Взяли двоих, ведём. От усталости еле ноги передвигаем, тут уж не до бдительности. По кишлаку шагаем рядом с «духами», хотя пленных должны вести на расстоянии. Сзади бабка шла и всё причитала. Вдруг отстала, затихла. Проходим мимо дувалов (высокий глинобитный забор – **Прим. авт.**) и вдруг раздаются автоматные очереди. Мы – в арык. Спасло то, что «духи» боялись своего зацепить. Открыли мы ответный огонь, вызвали «вертушку», пленных доставили в часть. За полтора года службы на моих глазах человек пять погибло, с десяток были ранены.

Боевая задача нашей 12-й десантно-штурмовой роты – захватить высотки, дать пройти колонне и сняться. Под Алихером колонна, возвращавшаяся в Гардез, попала в засаду: обычно «духи» били головную и замыкающую машины и, не таясь, поливали с гор из автоматов. Хорошо знал Вадима Юрченко, в «учебке» были с ним в одном взводе. Его БТР попал под шквальный огонь. Ранения оказались смертельными. Замыкающую машину с боеприпасами душманы намеревались захватить. Чтобы «КаМАЗ» не достался врагу, земляк Фаиз Хусаинов подорвал его из БМД. Рота открыла огонь, и вражеская атака захлебнулась. После боя Фаизу пришлось писать объяснительные.

Шурави на гражданке

Перед демобилизацией Раиль Сибагатов в составе 56-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады участвовал в Хостовской операции. В районе Джавары хранилось множество оружия и боеприпасов, обучались афганские боевики под началом ЦРУ. Противники угрожали захватом Хоста и провозглашением в провинции временного правительства моджахедов. Перед советскими войсками, батальонами царандоя – войсками МВД и армии ДРА – стояла задача: разблокировать дорогу Гардез–Хост и уничтожить противника. В 1986 году укреплённая база была разгромлена. В последующие годы битвы за провинцию продолжались, и, по мнению военных экспертов, по числу погибших советских солдат и офицеров эти сражения были одними из самых трагичных в истории афганской войны.

– Когда вернулись с операции, начальник штаба бригады Валерий Евневич пошутил: мол, молодцы, ребята, задачу выполнили, возвращаемся в город-герой Гардез.

За участие в хостовской операции Раиль Сибагатов был награждён медалью «За боевые заслуги». Награду торжественно вручили не гвардии сержанту, а уже студенту Магнитогорского пединститута Сибагатову. А в 1988 году за мужество и воинскую доблесть, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, он был награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

После армии Раиль активно включился в общественную жизнь вуза: был избран секретарём комитета комсомола индустриально-педагогического факультета. После окончания института преподавал на родной кафедре, избирался депутатом районного совета, работал машинистом крана на комбинате. С развалом Союза сменил род занятий, но затем вернулся на ММК, где и по сей день трудится в агломерационном цехе сменным мастером.

В прошлом году он в числе пяти магнитогорцев был приглашён в Кремлёвский Дворец съездов, где в торжественной обстановке состоялось вручение нагрудного знака «Воин-интернационалист». Парадный китель Раиля Сибагатова украшает и медаль «За заслуги» от российского Союза ветеранов Афганистана.

За полтора года службы он не раз смотрел смерти в лицо, но именно там, где война и гибель, где рискуют жизнью ради спасения товарища, рождается дружба, которую не разрушат ни время, ни расстояние.

– Переписываемся с Валерием Дискантом из Краснодарского края, дружим с семьёй Фаиза Хусаинова. Вспоминаем годы, проведённые в Афганистане, когда не думали, что будет завтра, а с честью выполняли свой долг. Главное, передать подрастающему поколению правду об афганских сражениях, героях войны – братишках, готовых в трудную минуту подставить плечо товарищу.

Ирина Коротких